
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуются публикации, предположительно оскорбительные для цыганской общины. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Аксу против Турции

[Aksu v. Turkey] (№№ 4149/04 и 41029/04)

Постановление от 15 марта 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2000 году Министерство культуры опубликовало книгу под названием «Цыгане Турции», написанную адъюнкт-профессором. Заявитель выразил протест, утверждая, что книга содержит выражения, унижающие и оскорбляющие цыган, и впоследствии предъявил иск о возмещении вреда к министерству и автору книги. Суд первой инстанции отклонил иск заявителя, придя к выводу о том, что книга представляла собой результат академических исследований, была основана на научных данных и анализировала социальные структуры цыган в Турции и что оспариваемые высказывания не оскорбляли заявителя. После рассмотрения жалобы решение было оставлено без изменения.

Между тем заявитель также предъявил иск в порядке гражданского судопроизводства к неправительственной организации, опубликовавшей при содействии Министерства культуры два словаря под названиями «Турецкий словарь для учеников» и «Турецкий словарь», которые, как утверждал заявитель, содержали статьи, являвшиеся оскорбительными и дискриминационными по отношению к цыганам. Национальные суды отклонили и этот иск заявителя, установив, что определения и выражения словаря были основаны на исторических и социологических реалиях и что намерение унижить или оскорбить этническую группу отсутствовало. Суды также отметили, что иные аналогичные выражения на турецком языке в отношении других этнических групп также могли быть обнаружены в справочниках и энциклопедиях.

В Постановлении от 27 июля 2010 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 132) Палата Европейского Суда постановила четырьмя голосами «за» и тремя – «против», что по делу требования статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции нарушены не были.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) *Вопрос о применимости к делу положений Конвенции.* Несмотря на тот факт, что Большая Палата рассмотрела дело на основании статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции, она пришла к выводу, что дело не затрагивает различие в обращении или дискриминацию по этническому признаку, поскольку заявитель не предоставил убедительных доказательств того, что спорные публикации имели дискриминационные цели или последствия. Дело, таким образом, не было сравнимо с иными жалобами, ранее поданными членами цыганской общины. Соответственно, необходимо разрешить основной вопрос о том, привели ли спорные публикации к несоразмерному вмешательству в право заявителя на уважение его личной жизни. Таким образом, дело должно быть рассмотрено с точки зрения только статьи 8 Конвенции.

(b) *Приемлемость жалобы (наличие у заявителя статуса жертвы нарушения Конвенции).* Большая Палата признала, что, хотя спорные замечания и выражения не были нацелены лично на заявителя, он мог чувствовать себя оскорбленным замечаниями, касающимися этнической группы, к которой он принадлежал. Принимая во внимание этот вывод, а также тот факт, что в рамках разбирательств на уровне страны не возникал спор относительно права заявителя на предъявление иска, заявитель мог утверждать, что являлся жертвой обжалуемых фактов в значении статьи 34 Конвенции.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (принято единогласно).

(с) *Существо жалобы.* (i) *Жалоба в части книги.* Основной вопрос в деле заявителя касался соблюдения государством-ответчиком своего позитивного обязательства по защите личной жизни заявителя от предполагаемого вмешательства со стороны автора книги. В делах, сходных с настоящим делом, в которых жалоба состояла в том, что

права, защищаемые статьей 8 Конвенции, нарушались в результате осуществления иными лицами права на свободу выражения мнения, Европейскому Суду следовало сопоставить права заявителей на основании статьи 8 Конвенции с общественным интересом в защите свободы выражения мнения. Отклоняя иск заявителя на двух уровнях юрисдикции, турецкие суды ссылались на заключение, подготовленное семью профессорами университета, которые характеризовали книгу как академическое исследование, основанное на научных данных, и полагали, что замечания и выражения в ней носили общий характер, не касались всех цыган и не составляли посягательство на идентичность заявителя. Эти выводы не были необоснованными или основанными на искажении относимых фактов. Так, например, хотя автор указывал на определенные правонарушения со стороны некоторой части цыган, проживающих в отдельных областях, нигде в книге он не делал негативных замечаний о цыганах в целом и не утверждал, что все цыгане причастны к правонарушениям. Кроме того, в предисловии, введении и заключении книги автор прямо подчеркнул, что его намерение заключалось в том, чтобы пролить свет на неизвестный мир цыганской общины, которая подвергалась остракизму и была предметом преимущественно предвзятых суждений. В отсутствие доказательств неискренности высказываний автора вывод национальных судов о том, что он вложил много усилий в свою работу и не руководствовался расистскими намерениями, не был необоснованным. Заявитель мог возбудить разбирательство в суде и получил мотивированные решения по своему иску. Уравновесивая конфликтующие фундаментальные права, предусмотренные статьями 8 и 10 Конвенции, турецкие суды осуществили оценку, основанную на принципах, сложившихся в прецедентной практике Европейского Суда, не вышли за рамки своей свободы усмотрения и не пренебрегли своим позитивным обязательством обеспечивать эффективное уважение личной жизни заявителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

(ii) *Жалоба в части словарей*. Поскольку словарь является источником информации, перечисляющим слова языка и дающим их различные значения – основное описательное значение, но также фигуральные, аллегорические или метафорические значения – его основная цель состоит в отражении языка, используемого обществом. Спорные словари были значительными по объему и предполагали охват всего турецкого языка. Они содержали объективное определение слова «цыган», а также метафорические значения этого слова и ряд иных выражений, используемых в разговорном турецком языке, такие как «цыганские деньги» и «цыганский розовый». Было бы предпочтительно отмечать выражения, формирующие повседневный язык, как «пренебрежительные» или «грубые» – особенно в словаре, предназначенном для учеников – поскольку такое предупреждение также соответствовало бы общеполитической рекомендации Европейской комиссии против расизма и нетерпимости № 10¹, которая устанавливает обязанность государств способствовать критическому мышлению среди учеников. Однако сам по себе этот элемент не был достаточен для Европейского Суда, чтобы заместить собственной точкой зрения позицию судов страны, принимая во внимание, что спорный словарь не был школьным учебником, являющимся частью официальной школьной программы. Таким образом, национальные власти не вышли за рамки своей свободы усмотрения и не проигнорировали свое позитивное обязательство по обеспечению эффективного уважения права заявителя на уважение его личной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

¹ Общеполитическая рекомендация № 10 по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в школьном образовании и посредством него, утвержденная 15 декабря 2006 г. Европейской комиссией против расизма и нетерпимости.